Еврейский экстремизм: причины и тенденции

Поджог дома семьи Давабше в арабской деревне Дума в Самарии, в результате чего погибли полуторагодовалый Али и его родители, с новой силой поднял дискуссию о феномене еврейского экстремизма в Израиле. На месте пожара были обнаружены надписи на иврите («Месть!», «Да здравствует Машиах!» и др.), а по обвинению в нападении арестованы радикально настроенные еврейские поселенцы из числа *ноар гваот* («молодежи холмов»). Спустя несколько месяцев шок израильтян вызвали продемонстрированные на одном из телеканалов кадры, снятые на еврейской свадьбе в Иерусалиме, где несколько гостей, танцуя, бьют ножом по фотографии младенца Али. Глава правительства Биньямин Нетаниягу, лидеры всех партий и подавляющее большинство граждан страны осудили этот безобразный культ ненависти, но... по-разному. В рамках дискуссии мы представляем две точки зрения на проблему — мнение религиозного

сиониста, жителя поселения Эфрата, завуча образовательной сети «Мидраша ционит», политолога Элиэзера Шаргородского и депутата Кнессета от оппозиционного блока «Сионистский лагерь» Ксении Светловой.

Ничто не терпит пустоты

Элиэзер Шаргородский

Прежде всего важно понимать пропорции. Так называемая «молодежь холмов» — это несколько сот человек, чье поведение дает повод некоторым заявить, мол, и среди нас есть убийцы. Вероятно, есть. Террористы они или нет — другой вопрос, поскольку террор — это стройная система, а *ноар гваот*, у многих из которых поехала крыша, все-таки не одержимы стремлением убить каждого попавшегося им араба. Будь еврейские *ноар гваот* настоящими террористами, то не остановились бы на несчастной семьей Давабше.

Свои акции они называют *таг мехир* — ценник, расплата. Кого они хотят наказать? Не арабов — они для них лишь инструмент, а еврейское государство — за выселение из Газы, за то, что оно не разрешает строительство в еврейских поселениях, за снос незаконных форпостов, за все грехи, в которых эта молодежь обвиняет Израиль. Больнее всего для Израиля обвинение в расизме и преступлениях против человечности, поэтому арабы — наиболее удобная мишень для таких акций, позор которых ложится на всю страну.

Если бы сегодня все арабское население Иудеи и Самарии вело себя лояльно и несколько арабских подростков, бросивших школу, семью и взбунтовавшихся против своего сектора, убили еврея, чтобы нагадить арабскому обществу в целом, никто бы в Израиле и не подумал их обвинять в причастности к террористической организации. Их бы судили за убийство, определив в тюрьме к социальному работнику, отвечающему за работу с проблемной молодежью.

«Молодежь холмов» давно откололась от общества, отказавшись от любых авторитетов, прежде всего, духовных. Их длинные пейсы еще не свидетельствуют о соблюдении заповедей. Они не учатся, у них нет раввинов, образно говоря, они написали свою Тору. Представляют ли они еврейский народ? Нет, разумеется. Они даже свои семьи не всегда представляют, чаще всего считая их обуржуазившимися. *Ноар гваот* — исключение из правил, достаточно посмотреть, как реагируют на них духовные лидеры национально-религиозного лагеря. Главный раввин Иерусалима, например, рав Арье Штерн. Или рав Элиэзер Меламед — виднейший галахический авторитет, первый секретарь Совета раввинов Иудеи, Самарии и Газы, который однозначно называет этих людей преступниками. Не проходит нескольких дней, чтобы большие раввины не осудили это явление.

Им вторят политики из числа религиозных сионистов, например, самый радикальный, пожалуй, депутат фракции «Еврейский дом» Бецалель Смотрич заявил на днях, что «злая идеология *таг мехир* не имеет отношения к религиозному сионизму. …Безумный танец с фотографией младенца, которого убили во сне, представляет собой опасную идеологию и полную утрату человечности. Мы обязаны осудить такую идеологию в самых сильных выражениях…».

Разумеется, часть вины лежит на национально-религиозном секторе — это очевидный провал в воспитании и преемственности поколений. Провал довольно опасный, потому что, если мы воспитываем пианиста и он вдруг решает заняться глупостями — в худшем случае общество получит несостоявшегося пианиста. Другое дело, система ценностей, подразумевающая, что ты должен быть там, где опаснее всего, принося максимальную пользу государству — недаром десятки тысяч религиозных сионистов идут в боевые части, а тысячи становятся офицерами. Именно поэтому человек, воспитанный на высоких идеях служения обществу, отбросив одну из базовых моральных ценностей, действительно, становится опасен.

Нельзя не сказать и об ответственности государства за то, что происходит. В течение десятилетий религиозные сионисты связывают себя с сердцевиной земли Израиля, которая вроде бы наша, но… не совсем. Это все равно, что сказать — рука, конечно, часть нашего тела, и там течет кровь, но другого качества, там есть нервы, но они не доходят до пальцев, туда поступает кислород, но не в полном объеме. Это именно то, что происходит в отношении Иудеи и Самарии.

Ничто не терпит пустоты, и если на этой земле нет закона, кто-то берет его в свои руки. Почему, если кто-то построил дом в Нетании или Реховоте и оказалось, что он возвел его на чужой земле, ни один суд не примет решение о разрушении этого дома? Все ограничится компенсацией. Но в Иудее и Самарии те же самые суды при малейшем подозрении на то, что эта земля принадлежит арабскому владельцу, — выносят постановление о немедленном разрушении еврейского строения. Разве это не дискриминация? Почему на еврейскую женщину, работающую в Ариэле, не распространяются законы, регламентирующие женский труд в Израиле? Всего этого не произошло бы,

если бы на Иудею и Самарию распространялся еврейский суверенитет. Иначе она превращается в зону анархии — большинство *ноар гваот* — вообще не жители Иудеи и Самарии — они приехали туда с разных концов страны, потому что здесь действует иная система координат, во многом породившая феномен «молодежи холмов».

Если в мою машину бросают камни и «коктейли Молотова» и я начинаю стрелять поверх голов, меня арестуют. И речь не о булыжниках, а каменных блоках до полуметра в диаметре (во время службы на территориях в нас бросали и ванные, и холодильники, и унитазы с 4-5 этажа — это не очень приятно, даже если они падают на крышу бронетранспортера).

Учителя моего сына, генерала запаса, командира танковой дивизии несколько лет назад забросали камнями на одном из перекрестков в Гуш Эционе. Он начал стрелять поверх голов террористов. Из стоящего рядом армейского джипа вышел полковник и спросил: «Ты чего это стреляешь?» Генерал парировал: «Полковник, я прошу прощения, а вы почему не стреляете?» Очень неудобно сознавать, что твоя кровь стоит дешевле, чем кровь остальных израильтян. И только осознав это, понимаешь, какое чудо, что *ноар гваот* всего несколько сот человек, а остальные поселенцы, несмотря на дискриминацию, любят государство и абсолютно лояльны ему.

Было бы глупо видеть в преступниках борцов за веру и ценности иудаизма, как это делают некоторые комментаторы в соцсетях, и сравнивать действия ШАБАКА (который обвиняют в применении пыток к задержанным по делу об убийстве семьи Давабше, — прим. ред.) с КГБ. Черно-белая картина мира и копипейст советской действительности на израильские реалии свойственны некоторым выходцам из бывшего СССР, но не надо думать, что они обладают монополией на истину. Без ШАБАКа никто из нас не смог бы высунуть нос из своего дома.

Среди каждого народа есть паршивые овцы, и евреи — не исключение. Один из лидеров ЛЕХИ и будущий премьер Израиля Ицхак Шамир был носителем крайне правых взглядов, но он не остановился в 1943 году перед приказом ликвидировать своего соратника Элияху Гилади, который съехал с катушек и стал на путь индивидуального террора. Слава Богу, сейчас у нас есть государство, независимый суд и зрелое общество, осуждающее насилие и культ ненависти, присущий отдельным его представителям. Поэтому мы

справимся с этой проблемой.

Хватит повторять мантру о «редких сорняках»

Ксения Светлова

Горящий дом в палестинской деревне Дума, граффити «смерть неевреям» на стенах монастыря Дормицион в Иерусалиме, подпольная организация, мечтающая о падении государства Израиль и возрождении Израильского царства, и десятки молодых людей с ножами в руках и ненавистью в глазах — так выглядел 2015 год за Зеленой чертой, где в незаконных поселенческих форпостах и ряде иешив пышным цветом цветет еврейский экстремизм и фундаментализм.

Репатриантам или плохо знающим Израиль иностранцам может показаться, что это новое явление или результат кардинальной трансформации, которую претерпел крайне правый лагерь. Но те, кто помнит, что происходило в этой среде 20 лет назад, когда, в результате злобной и агрессивной пиар-кампании крайне правых под управлением формально более умеренных сил, был убит премьер-министр Ицхак Рабин, знают, что это не так. Далеко не все из тех, кто кричал «кровью и огнем мы изгоним Рабина», были готовы взять оружие в руки и совершить убийство или даже облить бензином из канистры палестинские оливковые рощи, а затем поджечь их, однако именно эта масса, с налитыми кровью глазами, создала подходящий фон для фанатиков.

Одним из таких фанатиков был Барух Гольдштейн (язык не поворачивается назвать его доктором). В 1994 году он совершил массовое убийство в Пещере Праотцов в Хевроне, расстреляв в упор молящихся мусульман. Более двадцати лет на его могилу в поселении Кирьят-Арба приходят молиться граждане Израиля, которые поклоняются Гольдштейну, жалеют о том, что он не убил больше арабов, и мечтают, чтобы среди евреев появилось как можно больше таких, как он. Убийц. Эти люди — как правило, молодые юноши и девушки — критически относятся даже к самому правому правительству в Израиле, выступают за трансфер или массовое уничтожение палестинцев и призывают к гражданскому неповиновению, в том числе к противостоянию с ЦАХАЛом. Израильские солдаты для них — предатели, поскольку выполняют свою миссию по сносу тех или иных незаконных поселений. С каждым годом радикалов становится все больше и больше, их голос слышен все громче и громче.

В восьмидесятых годах прошлого века в Кнессете была представлена крайне правая экстремистская партия КАХ, впоследствии запрещенная. Сегодня последователи раввина Меира Кахане не только заседают в Кнессете, но и являются частью коалиции, пытаясь изменить Израиль — географически и идеологически. Они верят в то, что вся территория от Средиземного моря до реки Иордан должна принадлежать Израилю, таким образом, благословляя создание государства, где евреи и арабы будут жить вместе, но иметь разные права — как граждане первого и второго сорта. Такое государство будет обречено на постоянную гражданскую войну в сирийском стиле, где евреи через определенное время перестанут быть большинством.

Вот чем чреват еврейский экстремизм под лозунгом «не отдадим ни пяди земли, даже если это убьет еврейский и демократический Израиль». Он разъедает нашу страну изнутри, он чреват международной изоляцией и потерей внутренних ориентиров. В последние 20 лет бывшие маргиналы стали задавать тон, вмешиваться в систему образования, распоряжаться государственными деньгами как своими собственными, в ущерб периферийным районам и нуждающимся слоям населения. Нельзя продолжать закрывать на это глаза и повторять мантру о «редких сорняках», иначе этими сорняками зарастет все поле.

Израиль обязан защитить себя, отделившись от враждебного ему палестинского населения, провести четко очерченные границы, признанные международным сообществом, и продолжать кропотливую работу по созиданию нашей страны — еврейской и демократической, демократической и еврейской.